

И.В. Нетушил

**Порсена и веентские
войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.В. Нетушил**
Порсена и веентские войны / И.В. Нетушил – М.: Книга по Требованию, 2021. –
94 с.

ISBN 978-5-4241-7238-0

ISBN 978-5-4241-7238-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОРСЕНА И ВЕЕНТСКІЯ ВОЙНЫ.

I. Составъ легенды о Порсенѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Бофоръ подвергъ критическому разбору анналистическое преданіе о Порсенѣ, легендарный характеръ этого преданія стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ основѣ преданія признается извѣстное историческое зерно. Вопросъ сводится лишь къ тому, въ какомъ видѣ и въ какомъ объемѣ можетъ быть допущена здѣсь та историческая канва, на которой легенда вышила свои поэтическіе узоры, дополненные археологическими орнаментами.

Нибуръ ¹⁾, отвергая всѣ частности разсказа о Порсенѣ, какъ поэтический вымыселъ, признавалъ полную историчность основного мотива о нападеніи этрусковъ на римлянъ въ начальныя годы республики, причемъ послѣдствія этого нападенія представляются ему въ самомъ пессимистическомъ видѣ: римская республика не только потеряла тогда цѣлую треть унаслѣдованной ею отъ царскаго періода территоріи, въ томъ числѣ уступленные везентянамъ *septem pagi* ²⁾, но должны были еще и платить дань съ оставленныхъ имъ двухъ третей земли. Римъ лишился такимъ образомъ своей независимости; однако вскорѣ въ той войнѣ съ везентянами, которая въ анналахъ значится подъ 477 годомъ, но въ дѣйствительности, по мнѣнію Нибура, должна была произойти раньше, незадолго до 495 года, когда количество трибъ

---

¹⁾ *Niebuhr*, Röm. Gesch. I⁴, 437 и 573.

²⁾ Потеря трети территоріи получалась для Нибура слѣдующимъ путемъ. При Сервіи Туллии римская область была раздѣлена на 30 трибъ (см. „Основная территорія римской республики“. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, июль), а въ началѣ республики ихъ оказывалось всего только 20, т. е. 4 городскія и 16 сельскія, со включеніемъ въ число послѣднихъ также *tribus Claudia*.

было увеличено съ 20 до 21, Римъ возвратилъ себѣ свою независимость, по безъ возврата потерянной трети территоріи ³⁾. Съ выводами Нибура въ общемъ согласенъ и Шwegler ⁴⁾, по мнѣнію котораго римляне были принуждены сдать городъ (Тас. h. 3, 72) и заключить миръ съ этрусками на весьма тяжелыхъ условіяхъ (Plin. n. h. 34, 39, 139). Также и потерю земля Шweglerъ считаетъ возможной, но теорію Нибура о сокращеніи 30 трибъ до 20 онъ признаетъ неудачной. При этомъ, однако, Шweglerъ обращаетъ вниманіе, во-первыхъ, на кратковременность того позорнаго положенія, которое явилось послѣдствіемъ похода Порсены, и, во-вторыхъ, на то, что, несмотря на такое крайнее униженіе римлянъ, изгнавшій ими Тарквиній все-таки не оказался возвращеннымъ на царство. Изъ этого обстоятельства Шweglerъ заключилъ, что походъ Порсены не былъ предпринятъ съ цѣлью возстановить Тарквинія и что, слѣдовательно, тутъ скрываются какія-либо другія условія. А такъ какъ тяжкія для римлянъ послѣдствія похода Порсены вскорѣ исчезли совершенно, то Шweglerъ приходитъ къ заключенію, что нападеніе на Римъ было только попутнымъ эпизодомъ одного изъ этрусскихъ походовъ черезъ Лаций, конечною цѣлью которыхъ являлась Кампанія.

Моммзенъ ⁵⁾ представляетъ себѣ дѣло въ слѣдующемъ видѣ. Отвергая мысль, что время Тарквиніевъ означаетъ періодъ этрускаго владычества въ Римѣ и Лаций ⁶⁾, Моммзенъ утверждаетъ, что они впервые только по водвореніи въ Римѣ республики обнаружили попытку распространить свое владычество на область, лежащую къ югу отъ Тибра, съ каковою цѣлью они и предприняли тогда походъ противъ Рима подъ начальствомъ Порсены; но этотъ походъ не привелъ ни къ чему, благодаря вмѣшательству Аристодема: какъ прежде, такъ и теперь римляне оказывались внѣ сферы этрускаго вліянія.

Согласно съ Моммзеномъ также и Низе ⁷⁾ отказывается признать Тарквиніевъ этрусками. Также по мнѣнію Низе, этруски двинулись черезъ Тибръ только послѣ изгнанія Тарквиніевъ. Однако, въ противоположность къ Моммзену, походъ Порсены превращается у Низе въ цѣлый періодъ господства этрусковъ надъ Римомъ, принадлежащій, такимъ

³⁾ Niebuhr, I. с. 579.

⁴⁾ Schwegler, II, 182 сл.

⁵⁾ Mommsen, Röm. Gesch. I^o, 320 сл.

⁶⁾ „Вопросы древняго Лация“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1905, августъ, 393.

⁷⁾ Niese, Röm. Gesch., 2 изд., 25.—Въ 3 изданіи Низе принимаетъ лишь вообще этрусское владычество въ Римѣ въ 6 и 5 столѣтіяхъ.

образомъ, цѣликомъ уже ко временамъ республики. Подобнымъ образомъ и Ине *) усматривалъ въ сказаніяхъ о Порсенѣ отголосокъ народныхъ воспоминаній о такомъ времени, когда Римъ, въ самомъ дѣлѣ, находился подъ властью этрусковъ; по мнѣнію Ине, преданіе о Порсенѣ представляетъ собой параллельную версію къ сказанію о Мезошціи **), также свидѣтельствующемъ о быломъ владычествѣ этрусковъ въ Лациіи. Однако Ине не приурочиваетъ времени этрускаго господства въ частности къ начальной эпохѣ республики, но въ то же время явно избѣгаетъ отождествленія этого времени съ эпохой Тарквиніевъ. Въ томъ же направленіи использована легенда о Порсенѣ у Писиса **). Правда, Порсену онъ признаетъ въ частности веентскимъ царемъ, но въ общемъ вся легенда представляется ему лишь замаскированнымъ отголоскомъ воспоминаній объ этрусской гегемоніи надъ Римомъ.

Въ общемъ всѣ сужденія о Порсенѣ въ большей или меньшей степени обусловлены впечатлѣніемъ, производимымъ двумя свидѣтельствами, Тацита и Плинія, впервые отысканными Бофоромъ и использованными имъ же въ указанномъ направленіи. По свидѣтельству Тацита ¹¹⁾, римляне были принуждены Порсеной къ сдачѣ своего города, а по свидѣтельству Плинія ¹²⁾, въ числѣ условій, поставленныхъ Порсеной побѣжденнымъ римлянамъ, значилось запрещеніе употребленія жолѣза, за исключеніемъ только нуждъ земледѣлія. Къ этому присоединяются еще разсказы Ливія и Діонисія о выдачѣ Порсенѣ заложниковъ, также свидѣтельствующей о покореніи римлянъ. Однако наряду съ этимъ стоитъ противорѣчивый фактъ, заключающійся въ томъ, что аукціонная продажа вещей въ пользу казны обозначалась у римлянъ, какъ „продажа добра Порсены“. Не имѣется также какихъ бы то ни было слѣдовъ этрускаго господства надъ Римомъ въ республиканское время. Но въ то же время не можетъ считаться лишеннымъ всякаго основанія извѣстіе о *septem regi*, уступленныхъ римлянамъ не вообще этрускамъ, а въ частности только веентянамъ. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что параллельно съ веентянами, враждовавшими съ Римомъ въ теченіе цѣлаго столѣтія,

*) *Ihme*, Röm. Gesch. I^a, 76.

**) *Schwegler*, I, 288.

**) *Pais*, Storia di Roma, I, 1, 471.

¹¹⁾ Tac. h. 3, 72: *sede Iovis, quam non Porsena dedita urbe neque Galli capta temerare potuissent.*

¹²⁾ Plin. n. h. 34, 39: *in foedere, quod expulsis regibus populo Romano dedit Porsena, nominatim comprehensum invenimus, ne ferro nisi in agri cultura uterentur.*

другой ближайшей сосѣдъ Рима среди этрусковъ, именно городъ Царе, въ то же самое время находился въ тѣсной дружбѣ съ римлянами.

Въ связи о Порсенѣ отразились, повидимому, элементы различныхъ по времени и характеру историческихъ событій.

1. *Тарквини въ Клузії* ¹³⁾. По Ливію, Тарквиніи, т. е. Тарквиній Гордый и его два сына ¹⁴⁾, явились въ Клузій къ царю Порсенѣ съ просьбою о помощи для восстановленія ихъ царства въ Римѣ, причѣмъ это обращеніе Тарквиніевъ именно въ Клузій мотивируется тогдашнимъ могуществомъ клузинцевъ и ихъ царя Порсоны. Послѣдній соглашается и отправляется походомъ противъ римлянъ съ цѣлью водворить Тарквиніи обратно. Однако, въ описаніи самого похода, вплоть до того момента, когда начались переговоры о мирѣ, Тарквиніи совершенно отсутствуютъ у Ливія: повсюду у него рѣчь только о Порсенѣ и его этрускахъ.

Этотъ пробѣлъ восполняется Діонисіемъ ¹⁵⁾ съ обычною у него прагматичностью изложенія событій. По Діонисію, вмѣстѣ съ Порсеной въ походѣ участвуютъ не только Тарквиній и его сыновья, но также и зять Тарквинія, тускуланецъ Октавій Мамилій, съ камерианцами и антемнатами. Во время осады Рима сыновья и зять Тарквинія дѣйствуютъ на лѣвомъ берегу Тибра ¹⁶⁾, между тѣмъ какъ у Ливія ¹⁷⁾ и здѣсь появляются просто этруски, переправившіеся сюда съ той стороны рѣки, гдѣ стоялъ самъ Порсена.

Ливій вспоминаетъ снова о Тарквиніяхъ только по поводу переговоровъ о мирныхъ условіяхъ, но дѣлаетъ это въ такихъ выраженіяхъ, которыя свидѣтельствуютъ о преднамѣренномъ желаніи писателя хоть какъ-нибудь, механическимъ образомъ, связать развязку похода съ указаннымъ имъ же въ началѣ поводомъ войны. Онъ заявляетъ, что, вступая въ переговоры съ римлянами, Порсена предложилъ имъ вернуть Тарквиніи на царство, но что онъ предлагалъ это только для виду, чтобы формально исполнить данное имъ Тарквинію обѣщаніе, а вовсе не для того, чтобы навязать это условіе римлянамъ, въ отказѣ которыхъ онъ былъ напередъ увѣренъ ¹⁸⁾. Окончательныя

¹³⁾ Liv. 2, 9, 1—5. Dion. 5, 21.

¹⁴⁾ Liv. 1, 60, 2.

¹⁵⁾ Dion. 5, 21.

¹⁶⁾ Ib. 5, 26.

¹⁷⁾ Liv. 2, 11.

¹⁸⁾ Liv. 2, 13, 3: *iactatum in condicionibus nequiquam de Tarquiniiis in regnum*

условія мира, по Ливію, заключались въ возвращеніи участка земли веентянамъ и въ выдачѣ заложниковъ, за что, въ свою очередь, Порсена обязывался очистить Яникулъ. Правда, у Діонисія Порсена помнитъ болѣе твердо о цѣли своего похода ¹⁹⁾, но и у него, въ концѣ концовъ, дѣло Тарквиніевъ сводится на цѣтъ, хотя онъ и старается при этомъ представить подходящую психологическую мотивировку такого неожиданнаго фисала ²⁰⁾.

Итакъ, у Ливія имя Тарквиніевъ связано съ походомъ Порсены собственно только во вступительномъ замѣчаніи, имѣющемъ цѣлью объяснить поводъ войны. Въ самой же войнѣ Тарквиніи исчезаютъ совершенно, а въ изложеніи условій мира упоминается о нихъ лишь въ томъ смыслѣ, что въ этихъ условіяхъ дѣло Тарквиніевъ также улетучилось безслѣдно. Самыя же условія переданы одинаково, какъ у Ливія, такъ и у Діонисія.

Помимо отрицательнаго результата для Тарквиніевъ въ мирныхъ условіяхъ въ высшей степени характерно еще слѣдующее обстоятельство. Въ началѣ разсказа о Порсенѣ рѣчь идетъ спеціально о клузинцахъ, которые въ описаніи самаго похода повсюду замѣняются этрусками вообще, но въ окончательныхъ условіяхъ мира, ни съ того, ни съ сего, вмѣсто клузинцевъ на сцену вдругъ появляются веентяне, о которыхъ передъ тѣмъ не было сказано ни слова. По Ливію ²¹⁾, римляне обязались возвратитъ веентянамъ землю, называвшуюся, по Діонисію ²²⁾, septem pagi. Остальные этруски, какъ и Тарквиніи, остались ни при чемъ; только клузинскій царь Порсена выговорилъ собѣ выдачу римскихъ заложниковъ, но при этомъ совсѣмъ не понятно, чтѣ должно было обезпечиваться этой выдачей, разъ клузинцы не получили ничего другаго, кромѣ однихъ заложниковъ, выданныхъ ихъ царю. Въ итогѣ получается такая несообразность: войну предприняли клузинцы, а выгоду изъ этой войны извлекли веентяне; походъ былъ начатъ въ интересахъ династіи Тарквиніевъ, а окончился расширеніемъ веентской земли. Ясно при такихъ обстоятельствахъ, что какъ Тарквиніи, такъ и клузинцы представляютъ собою лишь случайный элементъ въ легендѣ о походѣ Порсены, привнесенной въ нее допол-

---

restituendis, magis quia id negare ipse nequiverat Tarquinis, quam quod negatum iri sibi ab Romanis ignoraret.

¹⁹⁾ Dion. 5, 26 кон.; 31.

²⁰⁾ Dion. 5, 33 сл.

²¹⁾ Liv. 2, 13, 4.

²²⁾ Dion. 5, 31.

нительнымъ образомъ. Въ подлинной своей формѣ легенда знала, очевидно, только вообще этрускаго (не въ частности клузинскаго) царя Порсену, походъ котораго и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ уступку веентянамъ римскихъ *septem pagi*. Превращеніе этрускаго царя Порсены въ царя Клузія и приобщеніе къ его походу дѣла Тарквиніевъ можетъ быть отнесено только на счетъ комбинацій римскихъ анналистовъ и археологовъ.

Собственный разсказъ о походѣ Порсены начинается прямо съ появленія этрусковъ на Яникулѣ. Подобнымъ образомъ и регильская повѣсть начинается съ того момента, когда римское и латинское войска сразились при Регильскомъ озерѣ, безъ всякаго объясненія, какъ и почему враждебныя войска очутились въ этомъ мѣстѣ. И подобно тому, какъ регильская битва приведена была резонирующей анналистикой, отыскивавшей прагматическую связь между смежными событіями, въ причинную связь съ дѣломъ изгнаннаго Тарквинія, такъ и походъ Порсены оказался связаннымъ съ тѣмъ же дѣломъ на тѣхъ же основаніяхъ. Но эта связь является еще у Ливія лишь видѣнной формой, плохо оправдываемой внутреннимъ содержаніемъ легенды. Примѣры прагматическаго сдѣлленія двухъ смежныхъ, но первоначально разрозненныхъ, событій или разсказовъ встрѣчаются въ римской исторіи на каждомъ шагѣ: это одинъ изъ самыхъ любимыхъ и видѣнныхъ съ тѣмъ самыхъ характерныхъ методологическихъ приѣмовъ римской анналистики.

Также наименованіе этрускаго царя Порсены въ частности царемъ Клузія не можетъ основываться на старинномъ преданіи. Во-первыхъ, городъ *Clusium* въ старыя времена назывался *Camars* ²³⁾, и, во-вторыхъ, съ этой частью Этруріи римляне познакомились только въ началѣ 3 столѣтія до Р. Хр. ²⁴⁾. Еще въ концѣ предшествовавшаго вѣка сѣверная Этрурія за Циминійскимъ переваломъ, составлявшимъ границу бывшей веентской области, являлась для римлянъ страшною *terra incognita*. Походъ, предпринятый въ 310 году Фабіемъ Максимомъ за Циминійскій перевалъ, повергъ римскій сенатъ въ такой ужасъ, что даже была принята тогда неслыханная мѣра противъ Фабія, выразившаяся въ откомандированіи въ его лагерь двухъ народныхъ трибуновъ со всѣми правами городской *intercessio* ²⁵⁾. У Ливія

²³⁾ Liv. 10, 25, 11: *Clusium, quod Camars olim appellabant.*

²⁴⁾ Liv. 1. c.

²⁵⁾ Liv. 9, 36.

Порсена называется царемъ Клузія только во вступительномъ замѣчаніи. Въ собственномъ же повѣствованіи о военныхъ дѣйствіяхъ около Рима упоминаются исключительно только этруски вообще, безъ всякой спеціализаціи названій, не исключая и венетянъ, извлекавшихъ для себя пользу изъ похода Порсена и, слѣдовательно, бывшихъ какъ-нибудь причастными къ этому походу ²⁶). Изъ этого нужно замѣтить, что въ подлинной легендѣ также и Порсена изображался лишь вообще въ видѣ этрускаго царя, безъ всякаго спеціального опредѣленія его происхожденія. Превращеніе его въ частности въ клузійскаго царя получило для позднѣйшихъ римскихъ археологовъ путемъ отождествленія Порсены римской легенды съ другимъ Порсеной, сказочную могилу котораго показывали въ Клузіи. Плиніи даетъ подробное описаніе этого клузійскаго памятника ²⁷).

2. *Удешевленіе соли.* Встревоженные замыслами Порсены римляне принялись прежде всего видѣрять спокойствіе въ своей общинѣ, ублажая плебеевъ разными экономическими мѣрамі. По Діонисію ²⁸), сенатъ освободилъ бѣдныхъ (τοὺς κέρητας) отъ всѣхъ налоговъ, которые они платили при царяхъ, а также отъ взносов на военныя нужды, довольствуясь съ ихъ стороны несеніемъ одной лишь воинской повинности. Объ этомъ же освобожденіи бѣдныхъ (plebes, pauperes) отъ пошлннъ (portoria) и раскладочнаго сбора (tributum) сообщаетъ и Ливій ²⁹). Но, кромѣ того, Ливій заявляетъ также о покупкѣ хлѣба на казенный счетъ и объ отмигѣ вольной продажи соли (salis vendendi arbitrium ademptum privatis), позволявшей продавцамъ назначать произвольно высокія цѣны (quia sal impenso pretio venibat); удешевленіе было достигнуто принятіемъ на счетъ казны всѣхъ расходовъ по добычи этого предмета (in publicum omni sumptu reserpto).

Прежде всего очевидно, что заявленіе о покупкѣ хлѣба за счетъ казны внесено сюда только по образцу порядковъ продовольственнаго дѣла, выработавшихся со временъ Гракховъ. Подобнымъ образомъ сообщеніе объ освобожденіи отъ пошлннъ (portoria) и раскладочнаго сбора (tributum) отражаетъ въ себѣ положеніе этого дѣла въ томъ видѣ, какъ это было въ концѣ республики. Трибуть съ гражданъ не взи-

²⁶) У Діонисія (5, 21) упоминаются камеринцы и антонтаны; однако ихъ приводитъ съ собою не Порсена, а Октавій Мамилій, совершенно отсутствующій у Ливія.

²⁷) Plin. h. n. 36, 19, 31 сл.

²⁸) Dion. 5, 22.

²⁹) Liv. 2, 9, 6.

мался еще съ 167 года ³⁰⁾, а въ 60 году уничтожены были и *portoria* въ Италіи ³¹⁾. А пока существовалъ трибутъ, то не зачѣмъ было принимать какия-либо мѣры въ интересахъ бѣдныхъ классовъ, такъ какъ трибутъ вѣдывался пропорціонально къ поземельному имуществу, такъ что тотъ, кто не владѣлъ землей, вовсе и не привлекался къ участию въ трибутѣ. На позднее происхожденіе замѣтокъ Діонисія и Ливія указываетъ также и смѣшеніе стараго политическаго плебса съ социальнымъ плебсомъ позднѣйшихъ временъ, когда подъ словомъ *plebs* дѣйствительно разумѣлись одни только *pauperes*—*πένυτες*.

На особомъ положеніи находится замѣтка о соли. Ниже обнаружится, что соединеніе извѣстія о соляномъ промыслѣ съ нашествіемъ Порсены не было лишено всякаго основанія, составляя, повидимому, старую составную часть легенды о Порсенѣ и представляя собою ту ячейку, вокругъ которой выросли прочія замѣтки о мѣрахъ въ пользу бѣдныхъ. Изъ сожалѣнію, свѣдѣнія о казенныхъ соляныхъ промыслахъ римской республики очень скудны. Во всякомъ случаѣ въ 3 столѣтіи до Р. Хр. уже существовала правильно организованная продажа соли въ формѣ казенной монополіи. До 204 года соль отпускалась гражданамъ по ескварту одинаково на всемъ пространствѣ не автономнаго *ager Romanus*. Въ означенномъ году старая цѣна оставлена была только въ городѣ Римѣ, въ то время какъ въ другихъ мѣстахъ продажи казенной соли установлена была повышенная цѣна и притомъ въ разныхъ мѣстахъ различно ³²⁾, вѣроятно, въ зависимости отъ разстоянія даннаго мѣста отъ римскихъ казенныхъ *salinae* на устьѣ Тибра ³³⁾; продажа соли по назначенной цѣнѣ сдавалась откупщикамъ ³⁴⁾, въ то время какъ выработка соли производилась за счетъ казны ³⁵⁾, хотя, безъ сомнѣнія, также подряднымъ способомъ; разница между суммой, выданной подрядчикамъ за исполненіе подряда добычи соли, и между суммой, полученной отъ откупщиковъ за взятую ими для продажи соль, составляла чистую прибыль казны.

³⁰⁾ Cic. off. 2, 22, 76.

³¹⁾ Cic. Att. 2, 16.

³²⁾ Liv. 20, 37, 3: *vectigal etiam novum ex salaria annona statuerunt (censores); sextante sal et Romae et per totam Italiam erat; Romae pretio eodem, pluris in foris et conciliabulis, et alio alibi pretio praebendum locaverunt.*

³³⁾ По Ливію, цензоръ Ливій, получившій прозваніе *Salinator*, установилъ это различіе цѣны для того чтобы отомстить трибамъ, голосовавшимъ противъ него.

³⁴⁾ Liv. 1. c.: *praebendum locaverunt.*

³⁵⁾ Liv. 2, 9, 6: *in publicum omni sumptu recepto.*

Соляные промыслы (*salinae*) на устьѣ Тибра составляли казенное предпріятіе римской общины съ незапамятныхъ временъ, какъ видно изъ преданія, приписывавшаго устройство этихъ промысловъ царю Анку Марцію ³⁶). Изъ этого слѣдуетъ, что также съ незапамятныхъ временъ существовала въ Римѣ и казенная продажа соли въ качествѣ продукта казенныхъ промысловъ. Мало того, римская торговля солью имѣла нѣкогда, несомнѣнно, и важное международное значеніе для сосѣднихъ областей, какъ можно судить по названію „соляного шляха“ (*via Salaria*), шедшаго съ Квиринала за Аниень въ страну сабинянь ³⁷). Съ этой точки зрѣнія можетъ быть объяснено и приуроченіе къ легендѣ о Порсенѣ введенія соляной монополии въ Римѣ, но лишь въ томъ смыслѣ, что нашествіе Порсены въ народномъ преданіи находилось въ какой-то связи съ соляными промыслами римской общины. Эту связь мы и попытаемся разъяснить ниже.

3. *Гораций Коклесъ* ³⁸). Ливій излагаетъ легенду о Коклесѣ въ слѣдующемъ видѣ. Враги появились на Яникулѣ столь неожиданно, что чуть-было не завладѣли самимъ городомъ, устремляясь туда вслѣдъ за убѣгавшимъ съ Яникула гарнизономъ римлянъ. Вторженіе было предотвращено только благодаря мужеству Горация Коклеса, которому была поручена охрана деревяннаго моста (*pons sublicius*), соединявшаго городъ съ противоположнымъ берегомъ. Прикрывая отступлюнціи яникульскаго отряда ³⁹), Горацийъ въ сообществѣ съ Сп. Ларціемъ и Т. Герминіемъ отражали натискъ непріятелей, пока бѣглецы не перешли всѣ черезъ мостъ въ городъ. Затѣмъ онъ отпустилъ также Ларція и Герминія, а самъ продолжалъ сражаться на мѣстѣ, пока за нимъ не успѣли сломать мостъ, послѣ чего онъ, наконецъ, и самъ перебрался вплавь черезъ рѣку. За этотъ подвигъ воздвигли ему статую на комиціи, которую видѣлъ еще Плиній ⁴⁰), и подарили ему столько земли, сколько онъ онъ былъ въ состояніи обойти плугомъ

³⁶) Liv. 1, 33, 9: in ore Tiberis Ostia urbs condita, salinae circa factae. Plin. h.n. 31, 7, 89: Ancus Marcius rex salis modios VI congiario dedit populo et salinas primos instituit.

³⁷) Возникновеніе сабинскаго поселка на Квириналѣ (съ кантолійской крѣпостью) могло корениться именно въ борьбѣ изъ-за соли. Ср. „Къ начальной исторіи Рима“. *Филол. Обзор.* II, 2.

³⁸) Liv. 2, 10. Dion. 5, 22 сл.

³⁹) Діонисій вставляетъ здѣсь предварительно цѣлую битву черезъ мостомъ, съ указаніемъ, кто командовалъ лѣвымъ флангомъ, кто правымъ и пр.

⁴⁰) Plin. n. h. 34, 5, 22.

въ теченіе одного дня, а во время послѣдовавшаго затѣмъ голода народъ поддерживалъ Горація приношеніями изъ своихъ скудныхъ запасовъ.

По Ливію, Горацію удалось переплыть рѣку совершенно невредимымъ (*incolumis*); напротивъ, по Діонисію, онъ былъ покрытъ многочисленными ранами и особенно тяжело раненъ въ ногу ⁴¹⁾, вслѣдствіе чего потомъ хромалъ всю жизнь ⁴²⁾. Эта черта была привнесена въ легенду, очевидно, съ цѣлью уяснить странное иначе обстоятельство, почему такой славный герой, какъ Горацій Коклесъ, не появляется затѣмъ въ числѣ консуловъ того времени: причина этому и найдена именно въ его хромотѣ ⁴³⁾. Однако настоящая причина отсутствія его имени въ консульскихъ фастахъ заключается въ томъ, что, по старой редакціи легенды, сохранившейся у Полибія ⁴⁴⁾, Горацій Коклесъ палъ жертвою своего геройскаго подвига, потонувъ въ рѣкѣ, куда онъ бросился во всемъ вооруженіи (*ἐν τοῖς ὅπλοις*), ища преднамѣренно смерти (*κατὰ προαίρεσιν*), съ тою, конечно цѣлью, чтобы онъ и его доспѣхи не попали въ руки непріятелей. А такъ какъ, такимъ образомъ, въ добровольной смерти Горація играетъ замѣтную роль его оружіе, то изъ этого можно заключить, что своимъ скачкомъ въ рѣку ⁴⁵⁾ Горацій рѣшалъ вопросъ о томъ, чтобы не отдать врагамъ своихъ доспѣховъ въ качествѣ *spolia opima*. Иными словами, въ первоначальной редакціи легенды Горацій изображался въ видѣ главнаго вождя римлянъ (т. е. претора—консула)—въ этомъ именно званіи мы и встрѣтимся съ нимъ ниже—а не въ видѣ молодого чело-вѣка, какимъ онъ изображенъ у Діонисія ⁴⁶⁾. Послѣднему представленію мѣшаетъ уже одно то, что въ качествѣ помощниковъ Горація появляются Сп. Ларцій и Т. Герминій, которыхъ самъ Ливій ⁴⁷⁾ называетъ *ambos claros genere factisque*. Указаніемъ на ихъ *clara facta* оба героя характеризуются, какъ представители старшаго поколѣнія.

Ссылка на *clara facta* Ларція и Герминія любопытна еще и въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что у Ливія оба эти имени встрѣчаются въ этомъ мѣстѣ впервые, между тѣмъ, какъ то, чѣмъ они

⁴¹⁾ Dion. 5, 24. Plut. Popl. 16. Dio 45. 32.

⁴²⁾ Dion. 5, 25. Serv. Aen. 6, 646.

⁴³⁾ Dion. 1. с.

⁴⁴⁾ Polyb. 6, 55.

⁴⁵⁾ Enn. ann. 164: *Oratius inclutus saltu*.

⁴⁶⁾ Dion. 5, 23.

⁴⁷⁾ Liv. 2, 10, 6.